

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГПР24-13-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 октября 2024 г. кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва Игоря Викторовича на решение Приволжского районного суда г. Казани от 6 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 г.

по делу № [REDACTED] Приволжского районного суда г. Казани по иску исполняющего обязанности прокурора Республики Татарстан, действующего в защиту интересов Российской Федерации, к Гараеву Рустему Ильдаровичу, Гараевой Гульнаре Жолчуевне, Гараеву Камиллю Рустемовичу в лице законного представителя Гараева Рустама Ильдаровича, Гараевой Лиане Рустемовне в лице законного представителя Гараева Рустама Ильдаровича, Гараеву Ильдару Гашигулловичу, Гараевой Анастасии Владимировне об обращении имущества и стоимости имущества в доход Российской Федерации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Вавилычевой Т.Ю., объяснение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В., возражения на кассационное представление Гараева Р.И., его представителя по доверенности Шараповой С.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

исполняющий обязанности прокурора Республики Татарстан, действующий в защиту интересов Российской Федерации (далее – прокурор), 6 апреля 2023 г. обратился в суд с иском к Гараеву Рустему Ильдаровичу, Гараевой Гульнаре Жолчуевне, Гараеву Камиллю Рустемовичу в лице законного представителя Гараева Рустама Ильдаровича, Гараевой Лиане Рустемовне в лице законного представителя Гараева Рустама Ильдаровича, Гараеву Ильдару Гашигулловичу, Гараевой Анастасии Владимировне об обращении имущества и стоимости имущества в доход Российской Федерации.

В обоснование требований прокурором указано, что Гараев Р.И. с 18 сентября 2019 г. проходил государственную гражданскую службу Российской Федерации на различных должностях, последняя замещаемая им должность – специалист-эксперт отдела бухгалтерского учёта, хозяйственного обеспечения и информационного сопровождения Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан.

24 ноября 2022 г. на основании представления прокурора Республики Татарстан от 14 ноября 2022 г. об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции руководителем Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан издан приказ об осуществлении контроля за расходами государственного гражданского служащего Гараева Р.И., его супруги Гараевой Г.Ж. и несовершеннолетних детей, о чём Гараев Р.И. был уведомлен письменно 24 ноября 2022 г.

С 30 декабря 2022 г. Гараев Р.И. уволен с государственной гражданской службы Российской Федерации по пункту 3 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» (расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего).

26 января 2023 г. в прокуратуру Республики Татарстан в порядке части 6 статьи 16 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» из Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан поступили материалы, полученные в ходе осуществления контроля за расходами государственного гражданского служащего Гараева Р.И., его супруги и несовершеннолетних

детей, а также доклад о невозможности завершить такой контроль в связи с увольнением Гараева Р.И. с государственной гражданской службы Российской Федерации.

На основании решения прокурора Республики Татарстан от 30 января 2023 г. прокуратурой Республики Татарстан осуществлён контроль за расходами Гараева Р.И., замещавшего должность государственной гражданской службы, его супруги и несовершеннолетних детей, по результатам которого было установлено, что семьёй Гараева Р.И. в период с 2019 по 2022 год систематически осуществлялись сделки по приобретению дорогостоящего имущества на сумму, превышающую общий доход государственного гражданского служащего Гараева Р.И. и его супруги Гараевой Г.Ж. за указанный период. При этом в договорах купли-продажи недвижимого имущества Гараевым Р.И. умышленно занижалась стоимость этого имущества. В целях сокрытия от декларирования и придания легитимного характера сделкам по приобретению имущества Гараев Р.И. привлекал своих родителей Гараева И.Г. и Гараеву А.В., на которых последовательно оформлял объекты недвижимости и транспортные средства, однако родители Гараева Р.И. не обладали денежными средствами для оплаты приобретённого имущества и фактически этим имуществом не пользовались. Сведений, подтверждающих приобретение имущества на законные доходы, Гараевым Р.И. не представлено.

Прокурор также указывал, что представленные Гараевым Р.И. в подтверждение законности источников происхождения денежных средств, потраченных им на приобретение имущества, копии договора беспроцентного займа, заключённого 1 сентября 2019 г. с Б [REDACTED], на сумму 4 000 000 руб. со сроком возврата займа до 30 декабря 2026 г. и договора беспроцентного займа, заключённого 4 мая 2021 г. с С [REDACTED], на сумму 2 500 000 руб. со сроком возврата займа до 25 декабря 2026 г. в отсутствие их оригиналов не являются доказательствами законности денежных средств, на которые были приобретены объекты недвижимости, а финансовое положение займодавцев не позволяло передать Гараеву Р.И. денежные средства в названных в договорах займа суммах. Кроме того, передача денежных средств в заём на заведомо не выгодных для себя условиях (длительный срок, отсутствие процентов за пользование займом) не отвечает критерию экономической целесообразности. В представленных Гараевым Р.И. справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчётные 2019–2021 годы сведения о наличии обязательств финансового характера не отражены.

Прокурор со ссылкой на положения Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса

Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан», просил суд обратить в доход Российской Федерации:

- земельный участок общей площадью 525 кв. м с кадастровым номером [REDACTED] и жилой дом общей площадью 150,1 кв. м с кадастровым номером [REDACTED], расположенные по адресу: [REDACTED], [REDACTED], прекратив право собственности Гараевой Г.Ж., Гараева К.Р., Гараевой Л.Р.;

- земельный участок площадью 2 225 кв. м с кадастровым номером [REDACTED], расположенный по адресу: [REDACTED], прекратив право собственности Гараевой Г.Ж.;

- автомобиль марки HYUNDAI SANTA FE, [REDACTED] года выпуска с идентификационным номером [REDACTED], прекратив право собственности Гараева И.Г.

Также прокурор просил взыскать с Гараева Р.И. в доход Российской Федерации денежные средства на общую сумму 3 463 919 руб., в том числе денежные средства в размере 900 000 руб., эквивалентные стоимости отчуждённого имущества – 1/2 доли в праве собственности на нежилое здание общей площадью 425,9 кв. м с кадастровым номером [REDACTED] и земельный участок площадью 5 200,84 кв. м с кадастровым номером [REDACTED], расположенные по адресу: [REDACTED], [REDACTED] денежные средства в размере 1 300 000 руб., эквивалентные части стоимости приобретённого объекта долевого строительства – жилого помещения по договору участия в долевом строительстве № [REDACTED], заключённому 26 августа 2022 г. между ООО Специализированный застройщик «[REDACTED]» и Гараевой Г.Ж.; денежные средства в размере 1 263 919 руб., эквивалентные части стоимости приобретённого объекта долевого строительства – жилого помещения по договору участия в долевом строительстве № [REDACTED], заключённому 26 августа 2022 г. между ООО Специализированный застройщик «[REDACTED]» и Гараевой Г.Ж.

Ответчики в суде иск не признали.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 6 сентября 2023 г. исковые требования исполняющего обязанности прокурора Республики Татарстан, действующего в защиту интересов Российской Федерации, оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 ноября 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 г. решение суда

первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданном в Верховный Суд Российской Федерации кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. ставится вопрос о передаче представления с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. 23 июля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 9 сентября 2024 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ответчики Гараева Г.Ж., Гараев И.Г., Гараева А.В., третьи лица С [REDACTED], Х [REDACTED], представитель Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Третье лицо Б [REDACTED] сообщил, что в судебное заседание приехать не сможет (телефонограмма от 30 сентября 2024 г., 14 часов 10 минут). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В., письменные возражения на кассационное представление представителя Гараева Р.И. по доверенности Шараповой С.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное представление подлежащим удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что приказом руководителя Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан от 18 сентября 2019 г. Гараев Р.И. был назначен на должность федеральной государственной гражданской службы специалиста 3 разряда отдела пограничного ветеринарного контроля на Государственной границе Российской Федерации и транспорте Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан.

Приказом руководителя Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан от 20 февраля 2021 г. Гараев Р.И. назначен на должность федеральной государственной гражданской службы государственного инспектора отдела государственного ветеринарного надзора Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан.

Приказом руководителя Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан от 14 марта 2022 г. Гараев Р.И. назначен на должность федеральной государственной гражданской службы специалиста-эксперта отдела бухгалтерского учёта, хозяйственного обеспечения и информационного сопровождения Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан.

Согласно справкам о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственного гражданского служащего Гараева Р.И. и членов его семьи – Гараевой Г.Ж. (супруга), Гараевой Л.Р., [REDACTED] года рождения (дочь), Гараева К.Р., [REDACTED] года рождения (сын), представленным Гараевым Р.И. в отдел кадров Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан (далее – справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера), размер дохода Гараева Р.И. составил за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2019 г. – 557 514,32 руб. (доход по основному месту службы – 232 514,32 руб., доход от продажи квартиры по адресу: [REDACTED], – 325 000 руб.); за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2020 г. – 236 237,93 руб.; за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2021 г. – 436 144, 29 руб.

Размер дохода Гараевой Г.Ж. (супруга Гараева Р.И.) за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2019 г. составил 745 000 руб. (доход по основному месту работы – 420 000 руб., доход, полученный от продажи квартиры по адресу: [REDACTED], – 325 000 руб.); за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2020 г. – 4 615 585,05 руб. (доход по основному месту

работы – 1 215 585,05 руб., доход, полученный от продажи квартиры по адресу: [REDACTED], – 3 400 000 руб.); за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2021 г. – 297 146, 28 руб. (доход по основному месту работы).

Размер дохода Гараевой Л.Р. (дочь Гараева Р.И.) за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2019 г. составил 325 000 руб. (доход, полученный от продажи квартиры по адресу: [REDACTED]); за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2020 г. – 3 400 000 руб. (доход, полученный от продажи квартиры по адресу: [REDACTED]), за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2021 г. дохода не имела.

Размер дохода Гараева К.Р. (сын Гараева Р.И.) за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2019 г. составил 325 000 руб. (доход, полученный от продажи квартиры по адресу: [REDACTED]); за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2020 г. – 3 400 000 руб. (доход, полученный от продажи квартиры по адресу: [REDACTED]), за отчётный период с 1 января по 31 декабря 2021 г. дохода не имел.

Из материалов дела также следует, что квартира по адресу: [REDACTED], была приобретена Гараевой Г.Ж. (супругой Гараева Р.И.) по договору купли-продажи от 27 июля 2019 г. в общую долевую собственность: на себя (4/5 доли) и несовершеннолетних детей – дочь Гараеву Л.Р. (1/10 доли), сына Гараева К.Р. (1/10 доли). Стоимость квартиры по договору купли-продажи от 27 июля 2019 г. составила 3 400 000 руб., из которых 1 700 000 руб. – собственные денежные средства покупателя Гараевой Г.Ж., 1 700 000 руб. – кредитные денежные средства АКБ «Энергобанк» (ПАО). По договору купли-продажи от 11 декабря 2020 г. названное жилое помещение продано С. [REDACTED] за 3 400 000 руб.

В объяснительной записке руководителю Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан Гараев Р.И. относительно отражения в справках о доходах, расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера дохода, полученного его супругой Гараевой Г.Ж. и несовершеннолетними детьми Гараевой Л.Р. и Гараевым К.Р. от продажи квартиры по адресу: [REDACTED], указал, что при заполнении названных справок отразил стоимость квартиры 3 400 000 руб. как доход каждого, хотя должен был разделить эту сумму на доли, что привело к искусственному завышению дохода от продажи квартиры.

По договору купли-продажи от 12 декабря 2020 г. Гараевой Г.Ж. (супругой Гараева Р.И.), Гараевой Л.Р. (дочерью Гараева Р.И.), Гараевым К.Р. (сыном Гараева Р.И.) приобретены земельный участок и жилой дом по адресу: [REDACTED]. Согласно пункту 3 договора указанное недвижимое имущество продаётся по цене 4 000 000 руб. В договоре купли-продажи также указана кадастровая стоимость земельного участка – 554 431,50 руб. и жилого дома – 4 117 717,66 руб.

По заключению частного учреждения судебных экспертиз (Республика Татарстан, г. Казань) от 31 января 2023 г., представленному в адрес исполняющего обязанности начальника по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Республики Татарстан, ориентировочная стоимость объектов недвижимости (жилого дома общей площадью 150,1 кв. м и земельного участка общей площадью 525 кв. м, расположенных по адресу: [REDACTED]) по состоянию на 12 декабря 2020 г. составляет 8 055 620 руб.

В отчёте ООО «Независимая Экспертная Компания» рыночная стоимость жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: [REDACTED], по состоянию на 12 декабря 2020 г. указана в размере 5 530 000 руб.

Кроме того, судом установлено, что по договору участия в долевом строительстве от 26 августа 2022 г. № [REDACTED], заключённому с ООО Специализированный застройщик «[REDACTED]», Гараевой Г.Ж. (супругой Гараева Р.И.) приобретено жилое помещение в жилом доме по адресу: [REDACTED]. Цена сделки составила 7 263 919 руб., из них сумма в размере 1 263 919 руб. оплачена за счёт собственных средств покупателя, 6 000 000 руб. – за счёт кредитных средств, предоставленных Банком ВТБ (ПАО).

По договору участия в долевом строительстве от 26 августа 2022 г. № [REDACTED], заключённому с ООО Специализированный застройщик «[REDACTED]», Гараевой Г.Ж. (супругой Гараева Р.И.) приобретено жилое помещение в жилом доме по адресу: [REDACTED]. Цена объекта на момент заключения договора составила 7 128 443 руб., из них сумма в размере 1 300 000 руб. оплачена за счёт собственных денежных средств покупателя, сумма 5 828 443 руб. – за счёт кредитных средств, предоставленных АО «Альфа-Банк».

По договору купли-продажи от 26 октября 2022 г. Гараевой Г.Ж. (супругой Гараева Р.И.) приобретён земельный участок площадью 2 225 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED], стоимостью 600 000 руб.

По договору купли-продажи от 29 апреля 2021 г. Гараева А.В. (мать Гараева Р.И.) приобрела 1/2 доли в праве общей долевой собственности на строение «Молочный цех» и 1/2 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, расположенные по адресу: [REDACTED], цена объектов недвижимости определена в размере 1 800 000 руб. По договору купли-продажи от 17 июня 2022 г. Гараева А.В. продала принадлежавшие ей доли в объектах недвижимого имущества за 800 000 руб.

Гараевым И.Г. (отцом Гараева Р.И.) по договору купли-продажи от 3 февраля 2022 г. приобретён автомобиль марки PORSCHE CAYMAN, стоимость которого в договоре указана в размере 1 500 000 руб.

По договору купли-продажи от 13 июля 2022 г. Гараевым И.Г. приобретён мотоцикл марки HONDA VT1300GT, в договоре указана стоимость мотоцикла – 320 000 руб.

По договору купли-продажи от 18 июля 2022 г. Гараевым И.Г. (отцом Гараева Р.И.) приобретён автомобиль марки HYUNDAI SANTA FE, в договоре указана стоимость автомобиля – 990 000 руб.

14 ноября 2022 г. прокурором Республики Татарстан в адрес руководителя Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан внесено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции. В представлении указано на несоблюдение Гараевым Р.И. должностных обязанностей и требований законодательства о противодействии коррупции, выразившееся в представлении заведомо недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Прокурором Республики Татарстан обращено внимание на обстоятельства, свидетельствующие о значительном превышении расходов Гараева Р.И. над его доходами, о приобретении и оформлении Гараевым Р.И. имущества на близких родственников в целях уклонения от декларирования и представления сведений об источниках средств на приобретение имущества.

24 ноября 2022 г. руководителем Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан издан приказ об осуществлении контроля за расходами государственного гражданского служащего Гараева Р.И., за расходами его супруги и несовершеннолетних детей по сделкам, совершённым по приобретению имущества – земельного участка и жилого дома по адресу: [REDACTED], а также по сделкам, совершённым отцом Гараева Р.И. – Гараевым И.Г., по приобретению транспортных средств: автомобиля марки PORSCHE CAYMAN [REDACTED] года выпуска, автомобиля марки HYUNDAI SANTA FE [REDACTED] года выпуска, мотоцикла марки HONDA VT1300GT [REDACTED] года выпуска.

В этот же день (24 ноября 2022 г.) Гараев Р.И. был письменно уведомлен Управлением Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан об осуществлении контроля за его расходами, а также за расходами его супруги Гараевой Г.Ж. и несовершеннолетних детей Гараева К.Р., Гараевой Л.Р., Гараевой С.Р. по каждой из совершённых ими сделок. Гараеву Р.И. предложено представить сведения об источниках получения средств, за счёт которых были совершены названные сделки, и документы, подтверждающие получение средств, явившихся источником их совершения. Гараеву Р.И. разъяснены его права в связи с осуществлением мероприятий по контролю.

30 ноября 2022 г. Гараевым Р.И. в адрес руководителя Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан была представлена объяснительная записка, где Гараевым Р.И., в частности, приводились доводы о том, что при покупке жилого дома и земельного участка по адресу: [REDACTED],

_____, сумма договора не занижалась, цена за дом была конкурентноспособной на момент продажи в 2020 году, цена обусловлена тем, что данный жилой дом и земельный участок продавались только за наличный расчёт, что привело к более низкой цене на рынке недвижимости. В этих объяснениях Гараев Р.И. просил учесть, что с 25 ноября 2014 г. по 6 сентября 2019 г. он являлся индивидуальным предпринимателем, об иных источниках доходов Гараев Р.И. не заявлял.

Приказом руководителя Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан от 16 декабря 2022 г. Гараев Р.И. освобождён от замещаемой должности и уволен с государственной гражданской службы с 30 декабря 2022 г. по инициативе государственного гражданского служащего в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

20 января 2023 г. руководителем Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан материалы, полученные в ходе осуществления контроля за расходами Гараева Р.И., его супруги и несовершеннолетних детей, а также доклад о невозможности завершить такой контроль в связи с увольнением Гараева Р.И. направлены в прокуратуру Республики Татарстан в порядке части 6 статьи 16 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Решением прокурора Республики Татарстан от 30 января 2023 г. прокурору отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции поручено осуществить контроль за расходами Гараева Р.И., замещавшего должность государственной гражданской службы, а также его супруги и несовершеннолетних детей.

2 марта 2023 г. Гараев Р.И. дал письменное объяснение прокурору отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Республики Татарстан, где в том числе указал, что жилой дом по адресу: _____, на момент приобретения был в «черновой отделке», поэтому его цена, указанная в договоре, соответствовала рыночной стоимости, ремонт в доме завершён к ноябрю 2021 года, какая сумма затрачена на работы и материалы, он не помнит; источником приобретения его матерью (Гараевой А.В.) в 2021 году 1/2 доли в праве собственности на нежилое помещение, расположенное в Верхнеуслонском районе, являлись её личные накопления и накопления его отца (Гараева И.Г.), по их роду деятельности и доходам каких-либо пояснений дать не может. В 2022 году по договору купли-продажи супругой Гараевой Г.Ж. за 600 000 руб. приобретён земельный участок по адресу: _____. Этот земельный участок приобретён за счёт заёмных средств, какие-либо документы при этом не составлялись ввиду доверительных отношений.

3 апреля 2023 г. Гараевым Р.И. даны письменные объяснения прокурору отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Республики Татарстан, где Гараев Р.И. по вопросу об источниках получения средств, за счёт которых его семьёй приобретено имущество, пояснил, что 1 декабря 2019 г. им был заключён договор беспроцентного займа с близким другом Б [REDACTED] на сумму 4 000 000 руб. сроком до 30 декабря 2026 г., денежные средства получены наличными в день заключения договора в доме Б [REDACTED]. Денежные средства были направлены на покупку дома по адресу: [REDACTED], [REDACTED], и последующий ремонт этого дома. 4 мая 2021 г. им (Гараевым Р.И.) заключён ещё один договор беспроцентного займа с близким другом – предпринимателем С [REDACTED] на сумму 2 500 000 руб. сроком до 25 декабря 2026 г. Деньги по этому договору займа потрачены на приобретение земельного участка по адресу: [REDACTED], [REDACTED], и жилых помещений по договорам участия в долевом строительстве, заключённым 26 августа 2022 г. с ООО Специализированный застройщик « [REDACTED] ».

В материалы дела Гараевым Р.И. представлены: договор беспроцентного займа от 1 сентября 2019 г. между Гараевым Р.И. (заёмщик) и Б [REDACTED] (займодавец), согласно которому займодавец передаёт в собственность заёмщика денежные средства в размере 4 000 000 руб. За пользование суммой займа проценты не уплачиваются (беспроцентный заём). Сумма займа должна быть полностью возвращена займодавцу не позднее 30 декабря 2026 г.; договор беспроцентного займа от 4 мая 2021 г. между Гараевым Р.И. (заёмщик) и С [REDACTED] (займодавец), согласно которому займодавец передаёт в собственность заёмщика денежные средства в размере 2 500 000 руб. За пользование суммой займа проценты не уплачиваются (беспроцентный заём). Сумма займа должна быть полностью возвращена займодавцу не позднее 25 декабря 2026 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований прокурора об обращении имущества и стоимости имущества в доход Российской Федерации, суд первой инстанции сослался на нормы Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан» и пришёл к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства ответчиками представлены надлежащие и допустимые доказательства, подтверждающие источники дохода и обоснованность приобретения имущества на полученные денежные средства.

Суд первой инстанции указал, что подтверждённый совокупный доход семьи Гараева Р.И. покрывает сумму денежных средств, потраченных в 2020 году на приобретение жилого дома и земельного участка, оплату платежей по кредиту и договору займа, сумма доходов семьи Гараева Р.И. в 2021 году превысила сумму расходов на 3 281 350,05 руб., а с учётом оставшейся суммы за предыдущие периоды семья Гараева Р.И. располагала суммой в размере не менее 7 506 216,23 руб., в связи с чем суд первой инстанции полагал, что понесённые семьёй Гараева Р.И. за рассматриваемый период расходы не превысили полученные семьёй доходы.

Отклоняя доводы прокурора о том, что договоры займа, заключённые Гараевым Р.И. с Б [REDACTED] и С [REDACTED], не являются доказательством законного происхождения денежных средств, на которые были приобретены объекты недвижимости, суд первой инстанции исходил из того, что договоры займа в судебном порядке не оспорены, безденежными либо недействительными не признаны. Доводы прокурора о том, что у займодавцев отсутствовали денежные средства для их передачи по договорам займа, суд первой инстанции признал несостоятельными, мотивировав это тем, что действующее законодательство не возлагает на займодавца обязанность доказывать наличие у него денежных средств, переданных заёмщику по договору займа.

Не соглашаясь с доводами прокурора о том, что реальная стоимость жилого дома и земельного участка по адресу: [REDACTED], по состоянию на 12 декабря 2020 г. составила сумму в размере 8 055 620 руб., суд первой инстанции отметил, что стоимость этого имущества была определена в договоре купли-продажи, который в судебном порядке не оспорен, в том числе в части цены договора, недействительным не признан, а доводы прокурора о неправомерном занижении стоимости дома и земельного участка фактически представляют собой оспаривание условия договора купли-продажи о его цене.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г.

№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции»).

В числе основных принципов противодействия коррупции – признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, законность, публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений (пункты 1–4 статьи 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Одной из форм противодействия коррупции является осуществление контроля за расходами лиц, замещающих должности, включённые в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации или нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, а также за расходами их супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, в случаях и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации (статья 8¹ Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, и порядок осуществления такого контроля установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

Среди таких лиц – лица, замещающие (занимающие) должности федеральной государственной службы, осуществление полномочий по которым влечёт за собой обязанность представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (подпункт «д» пункта 1 части 1 статьи 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

Лицо, замещающее (занимающее) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», обязано ежегодно в сроки, установленные для представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг (долей участия, паёв в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, совершённой им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение

календарного года, предшествующего году представления сведений (далее – отчётный период), если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчётному периоду, и об источниках получения средств, за счёт которых совершены эти сделки (часть 1 статьи 3 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

Основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является достаточная информация о том, что данным лицом, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение отчётного периода совершены сделки (совершена сделка) по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг (долей участия, паёв в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты на общую сумму, превышающую общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчётному периоду (часть 1 статьи 4 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

Исходя из положений части 4 статьи 4 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» названный контроль включает в себя истребование от лица, в отношении которого осуществляется такой контроль, сведений о его расходах, расходах его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению ими указанного в части 1 статьи 3 данного закона имущества и об источниках получения средств, за счёт которых приобретено это имущество, а также проверку достоверности и полноты этих сведений, определение соответствия расходов данного лица, расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению указанного в части 1 статьи 3 этого закона имущества их общему доходу.

При выявлении в ходе осуществления контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) или замещавшего (занимавшего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии расходов данного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, Генеральный прокурор Российской Федерации или подчинённые ему прокуроры в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации

земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых данным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно (часть 2 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

В соответствии с положениями подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, по решению суда подлежит обращению в доход Российской Федерации.

В постановлении от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан» (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П) Конституционный Суд Российской Федерации указал, что предусмотренное Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, является, по существу, особой мерой государственного принуждения, применяемой в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства (абзац второй пункта 5 названного постановления).

Данная мера заключается в безвозмездном изъятии такого имущества у собственника по решению суда в связи с предполагаемым и не опровергнутым совершением государственным (муниципальным) служащим неправомерного деяния коррупционной направленности, то есть, как следует из части 1 статьи 4 и статьи 17 названного федерального закона, в случае, если стоимость приобретённого в отчётном периоде им и перечисленными в законе членами его семьи имущества – недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) – превышает их общий доход за три предшествующих года, а государственный (муниципальный) служащий не может доказать законность происхождения средств, достаточных для его приобретения. Переход такого имущества в собственность Российской Федерации осуществляется в соответствии с подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющим в качестве основания прекращения

права собственности принудительное изъятие у собственника имущества по решению суда и обращение его в доход государства при недоказанности законного происхождения доходов, направленных на его приобретение (абзац третий пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П).

Исходя из презумпции незаконности доходов, на которые было приобретено перечисленное в части 1 статьи 4 и статье 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» имущество, в случае, если стоимость такого имущества превышает общий доход государственного (муниципального) служащего и его супруги (супруга) за три года, предшествующих отчётному периоду, федеральный законодатель установил соответствующую систему контроля за соблюдением государственным (муниципальным) служащим возложенных на него запретов и ограничений в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» (абзац первый пункта 5.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П).

Такой порядок применения данной меры государственного принуждения позволяет обеспечить баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, приобретшего имущество на доходы, не связанные с коррупционной деятельностью, который вправе доказывать в ходе контрольных мероприятий и в суде всеми доступными способами законность происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества, независимо от того, когда эти средства были им получены, отражены ли они в соответствующей справке (декларации) или обнаружены государственными органами в ходе проведения контрольных мероприятий. В свою очередь, суд оценивает доказательства, представленные как государственным (муниципальным) служащим, так и его супругой (супругом) и – с особенностями, установленными процессуальным законодательством, – несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, по своему внутреннему убеждению (абзац пятый пункта 5.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П).

Из приведённых нормативных положений законодательства о противодействии коррупции и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что одной из форм противодействия коррупции является контроль за расходами лиц, поименованных в статье 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Такой контроль осуществляется в случаях и в порядке, которые установлены этим же законом.

Лица, поименованные в статье 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», обязаны ежегодно представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих

супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. На этих же лиц возложена обязанность представлять сведения о своих расходах, расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению указанного в Федеральном законе «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» имущества (далее также – имущество) за три последних года, предшествующих отчётному периоду. Кроме того, эти лица обязаны представлять сведения и об источниках получения средств, за счёт которых такое имущество приобретено, то есть на лиц, поименованных в статье 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», возложена обязанность подтвердить законность происхождения денежных средств, затраченных на приобретение соответствующего имущества.

В случае непредставления данными лицами в ходе мероприятий по контролю за их расходами таких сведений Генеральный прокурор или подчинённые ему прокуроры обращаются в суд в порядке гражданского судопроизводства с требованием об обращении в доход Российской Федерации принадлежащего этим лицам имущества или денежных сумм, эквивалентных его стоимости, при отсутствии возможности обращения на него взыскания. При этом такая особая мера государственного принуждения, как обращение имущества или денежных сумм, эквивалентных его стоимости, в доход Российской Федерации подлежит применению по решению суда в том случае, когда лица, поименованные в статье 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», не представят в суде доказательства законного происхождения денежных средств, потраченных на приобретение указанного в законе имущества.

Установленная законом презумпция незаконности доходов, на которые названными лицами было приобретено имущество, означает, что обязанность доказать законность происхождения денежных средств, затраченных на приобретение имущества, возложена на лиц, контроль за расходами которых осуществляется на основании и в порядке, установленных Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», и именно эти лица несут риск неблагоприятных последствий в результате недоказанности такого обстоятельства (законности происхождения денежных средств, затраченных на приобретение имущества).

Лица, поименованные в статье 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», при разрешении спора по иску прокурора об обращении в доход Российской Федерации принадлежащего этим лицам имущества вправе представлять в суде любые допустимые Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации доказательства в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на его приобретение. Оценка же таких доказательств должна производиться судом по правилам, установленным

Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, с учётом нормативных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» о принципах борьбы с коррупцией, а также правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 26-П, о неблагоприятных последствиях получения государственным (муниципальным) служащим доходов от коррупционной деятельности и об обеспечении баланса публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, если он приобрёл имущество на доходы, не связанные с коррупционной деятельностью.

Правовая позиция о том, что бремя доказывания законного источника происхождения средств, позволивших приобрести такое имущество, возлагается на ответчика (ответчиков), изложена и в преамбуле Обзора судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 г. (далее – Обзор судебной практики).

В пункте 2 названного обзора судебной практики указано, что ответчик вправе представлять любые допустимые доказательства в подтверждение законности происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества. Если в обоснование законности доходов ответчик ссылается на получение им денежных средств по гражданско-правовым сделкам, то суд должен вынести на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств по таким сделкам, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества.

Суды первой и апелляционной инстанций приведённые нормативные положения о противодействии коррупции и об обращении в доход Российской Федерации определённого законом имущества, в отношении которого лицами, поименованными в статье 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, к спорным отношениям применили неправильно, правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П и Обзоре судебной практики, не учли, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, не установили, вследствие чего пришли к неправомерному выводу о том, что в ходе судебного разбирательства ответчиками представлены надлежащие и допустимые доказательства, подтверждающие законные источники дохода и обоснованность приобретения имущества Гараевым Р.И. и его семьёй на полученные денежные средства.

В соответствии с частью второй статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их

доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По настоящему делу исходя из подлежащих применению норм материального права, приводимых прокурором доводов и возражений на них ответчиков юридически значимыми являлись следующие обстоятельства:

- на какие доходы было приобретено Гараевым Р.И. и его семьёй спорное имущество;

- были ли отражены Гараевым Р.И. источники этих доходов в сведениях о своих доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера, а также в сведениях о доходах, об имуществе и об обязательствах имущественного характера своих супруги и несовершеннолетних детей, а если такие источники доходов Гараевым Р.И. в этих сведениях не были отражены, то по какой причине;

- сообщал ли Гараев Р.И. об источниках этих доходов при проведении проверки представителем нанимателя и прокурором в ходе осуществления контроля за его расходами и расходами его семьи;

- реально ли были получены Гараевым Р.И. денежные средства по договорам займа с С. [REDACTED] и Б. [REDACTED], не носили ли эти сделки мнимый характер. Были ли денежные средства, полученные Гараевым Р.И. по договорам займа, при условии их действительности, направлены им на приобретение спорного имущества.

Доказать законность происхождения денежных средств, за счёт которых было приобретено спорное имущество, обязан Гараев Р.И.

Однако эти обстоятельства в нарушение положений статьи 56 ГПК РФ не вошли в предмет доказывания по делу и надлежащей правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций не получили.

Вместо установления названных юридически значимых обстоятельств и их правовой оценки с учётом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права о противодействии коррупции и принципов противодействия коррупции, таких как законность, публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений, суды первой и апелляционной инстанций, принимая в качестве доказательств законности источников доходов Гараева Р.И. представленные им договоры займа от 1 сентября 2019 г. с Б. [REDACTED] на сумму 4 000 000 руб. и от 4 мая 2021 г. с С. [REDACTED] на сумму 2 500 000 руб., сослались лишь на то, что эти договоры займа в судебном порядке не оспорены, безденежными либо недействительными не признаны, а действующее законодательство не возлагает на займодавца обязанность доказывать наличие у него денежных средств, переданных заёмщику по договору займа.

Между тем согласно положениям статьи 67, части первой статьи 196, пунктов 1–3 части четвёртой статьи 198 ГПК РФ доказательства должны оцениваться судом не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи друг с другом и в системе действующих положений закона. Суд же, оценивая

доказательства, обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 ГПК РФ.

Требования процессуального закона об оценке доказательств с учётом норм материального права о противодействии коррупции судами первой и апелляционной инстанций в настоящем деле не выполнены.

В процессе судебного разбирательства, как в суде первой, так и в суде апелляционной инстанции, прокурором неоднократно приводились доводы о том, что Гараевым Р.И. договоры займа с С [] и Б [] заключены лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, для займодавцев (С [] и Б []) данные сделки не имеют экономического смысла, поскольку выдача беспроцентных займов на крупные суммы и длительный срок (до 2026 года) в отсутствие обеспечительных мер явно отклоняется от обычного поведения участников гражданского оборота при том, что финансовая состоятельность займодавцев также не доказана. Прокурор обращал внимание и на то, что в рамках декларационных кампаний Гараев Р.И. указанные договоры займа с С [] и Б [] в качестве источников доходов или обязательств имущественного характера не указывал, при проведении процедуры контроля за его расходами о получении займов на приобретение объектов недвижимости не сообщал, подлинники договоров займа представил только в суд, сформировав позицию относительно источников оплаты приобретённого имущества (жилого дома и земельного участка по адресу: []; земельного участка по адресу: []; жилых помещений по договорам долевого участия в долевом строительстве, заключённых с ООО Специализированный застройщик « [] [] [] [] » от 26 августа 2022 г.) уже после подачи прокурором иска в суд. Кроме того, в договоре займа с С [] от 4 мая 2021 г. указаны данные его паспорта, выданного спустя год после заключения договора займа – в мае 2022 года.

Эти доводы прокурора судами первой и апелляционной инстанций вследствие неправильного применения норм материального права к спорным отношениям и неправильного распределения бремени доказывания юридически значимых обстоятельств по делу между сторонами спора надлежащей правовой оценки не получили.

Суды первой и апелляционной инстанций проверку фактов наличия у займодавцев (Б [REDACTED] и С [REDACTED]) денежных средств для передачи их в заём Гараеву Р.И., реального получения Гараевым Р.И. по договорам займа от Б [REDACTED] – 4 000 000 руб., от С [REDACTED] – 2 500 000 руб., а также использования этих денежных средств для приобретения спорного имущества не осуществили, то есть, по сути, уклонились от установления юридически значимых обстоятельств по делу по антикоррупционному иску прокурора и от оценки представленных Гараевым Р.И. в подтверждение законности источников доходов договоров займа с С [REDACTED] и Б [REDACTED].

Формальное же согласие судов первой и апелляционной инстанций с представленными одной из сторон доказательствами по антикоррупционному делу и отказ давать оценку этим доказательствам в совокупности с иными установленными обстоятельствами и доводами сторон надлежащей оценкой доказательств в силу статьи 67 ГПК РФ не является.

Исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права о противодействии коррупции, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 26-П, о праве лиц, поименованных в Федеральном законе «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», при предъявлении к ним требований об обращении в доход Российской Федерации принадлежащего им имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, представлять в суде любые допустимые доказательства в подтверждение законности происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества, и об оценке судом таких доказательств по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судам первой и апелляционной инстанций следовало именно в данном споре, то есть в споре по иску прокурора к Гараеву Р.И. об обращении имущества и стоимости имущества в доход Российской Федерации, дать оценку представленным Гараевым Р.И. доказательствам, в числе которых и договоры займа с Б [REDACTED] и С [REDACTED], в соответствии с правилами, установленными статьёй 67 ГПК РФ, с учётом приводимых прокурором доводов относительно этих договоров, что судами первой и апелляционной инстанций сделано не было. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в названном выше постановлении, несмотря на то, что она была приведена в решении и апелляционном определении, судами первой и апелляционной инстанций учтена и применена не была.

Довод судов первой и апелляционной инстанций о том, что действующее законодательство не возлагает на займодавца обязанность доказывать наличие

у него денежных средств, переданных заёмщику по договору займа, сделан без учёта нормативных положений законодательства о противодействии коррупции и того обстоятельства, что предметом настоящего спора являлись требования прокурора об обращении в доход Российской Федерации имущества и стоимости имущества, в отношении которого Гараевым Р.И., замещавшим должность федеральной государственной гражданской службы, не представлены сведения о законности происхождения денежных средств, затраченных на его приобретение, а не требования займодавца к заёмщику о взыскании долга по договору займа. По настоящему делу подлежал установлению факт приобретения Гараевым Р.И., замещавшим должность федеральной государственной гражданской службы, спорного имущества на законные доходы. Следовательно, Гараев Р.И., ссылаясь на договоры займа в обоснование законности происхождения денежных средств, затраченных на приобретение спорного имущества, должен был доказать, что денежные средства, указанные в договорах займа, имелись у займодавцев, что эти денежные средства были реально переданы Гараеву Р.И. и были потрачены им на приобретение именно спорного имущества (жилого дома и земельного участка по адресу: [REDACTED], земельного участка по адресу: [REDACTED], [REDACTED], и жилых помещений, приобретённых по договорам долевого участия в долевом строительстве, заключённых с ООО Специализированный застройщик «[REDACTED]», от 26 августа 2022 г.).

Не основано на нормативных положениях законодательства о противодействии коррупции и отклонение судами первой и апелляционной инстанций доводов прокурора о том, что реальная стоимость жилого дома и земельного участка по адресу: [REDACTED], приобретённых Гараевой Г.Ж. (супругой Гараева Р.И.), Гараевым К.Р. (сыном Гараева Р.И.), Гараевой Л.Р. (дочерью Гараева Р.И.) по договору купли-продажи от 12 декабря 2020 г., по состоянию на эту дату составляла 8 055 620 руб., со ссылкой лишь на то, что стоимость этого имущества была определена в договоре купли-продажи, который в судебном порядке не оспорен, в том числе в части цены договора, и недействительным не признан.

Суды первой и апелляционной инстанций, также как в отношении договоров займа Гараева Р.И. с Б [REDACTED] и Гараева Р.И. с С [REDACTED], фактически уклонились от установления других имеющих значение для правильного разрешения спора обстоятельств, а именно они не установили, какая сумма денежных средств была реально потрачена Гараевым Р.И. и его семьёй на приобретение указанного жилого дома и земельного участка, соответствовали ли расходы Гараева Р.И. и его семьи на приобретение этого имущества полученным им и его семьёй доходам.

Кроме того, в нарушение норм процессуального закона об оценке доказательств (статья 67 ГПК РФ) суды первой и апелляционной инстанций не устранили противоречия в доказательствах относительно стоимости жилого

дома и земельного участка по адресу: [REDACTED], на момент его приобретения супругой и детьми Гараева Р.И.

Ввиду изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что в ходе судебного разбирательства ответчиками представлены надлежащие и допустимые доказательства, подтверждающие источники дохода и обоснованность приобретения спорного имущества на полученные денежные средства, и, как следствие, понесённые Гараевым Р.И. и членами его семьи за рассматриваемый период расходы не превысили полученные ими доходы, нельзя признать соответствующим закону.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационному представлению прокурора Республики Татарстан законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 376⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах решение Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 6 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить спор на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ,

определила:

решение Приволжского районного суда г. Казани от 6 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2024 г. по делу № [REDACTED] Приволжского районного суда г. Казани отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Приволжский районный суд г. Казани в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

